

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

301-е и 302-е заседания • 22 мая 1948 года

№ 72

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Триста первое заседание

	Стр.
70. Предварительная повестка дня	1
71. Утверждение повестки дня	1
72. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	1

Триста второе заседание

73. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	14
--	----

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

бы дать членам Совета Безопасности нижеследующую информацию по этому вопросу.

Как только была учреждена Комиссия по заключению перемирия, Генеральный Секретарь запросил Комиссию через полковника Рошера Лунда, какой штат сотрудников Секретариата потребуется для работ Комиссии. Генеральный Секретарь каблогаммой от 30 апреля был извещен о том, что Комиссия просит для себя персонал, состоящий из следующих лиц: во-первых, главного секретаря, — было высказано пожелание о назначении г-на Аскарате, — во-вторых, полковника Рошера Лунда и, в-третьих, одного младшего должностного лица и двух секретарей.

В ответ на эту просьбу г-н Аскарате выехал в Иерусалим в сопровождении младшего должностного лица и одного секретаря, с разрешением взять еще одного секретаря на месте. С того времени Генеральный Секретарь никаких просьб от Комиссии по перемирию о назначении дополнительного персонала не получал. За это время был назначен муниципальный комиссар Иерусалима, а также был избран и Посредник Организации Объединенных Наций для Палестины. Каждому из них были приданы сотрудники Секретариата, о которых они просили и которые отправятся в Палестину завтра. Таким образом к концу следующей недели в различных местах Палестины будет более пятнадцати служащих Секретариата. Конечно, все они могут быть использованы Комиссией по заключению перемирия для выполнения возложенных на нее задач. Само собой разумеется, что Генеральный Секретарь будет продолжать делать все, что в его силах для удовлетворения в будущем всех просьб Комиссии о предоставлении ей необходимых сотрудников Секретариата. Имеется одна просьба Комиссии, обращенная к Совету Безопасности, на которую я хочу обратить внимание членов Совета Безопасности.

В каблогамме, полученной вчера Председателем Совета Безопасности — документ S/762 — имеется следующее пожелание Комиссии по заключению перемирия.

«Было бы, однако, чрезвычайно полезно, если бы Совет Безопасности послал в помощь председателю Комиссии небольшую группу компетентных военных наблюдателей».

Разумеется, это вопрос, который должен быть обсужден и решен Советом Безопасности, и Генеральный Секретарь примет все необходимые шаги согласно принятому Советом Безопасности решению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я хочу до закрытия заседания сделать Совету Безопасности еще одно сообщение.

Несколько минут тому назад я прочел вам телеграмму. Мы получили еще одну телеграмму, помеченную вчерашним числом, из которой я привожу лишь одну фразу и которая показывает, что французское консульство, повидимому, являлось для обеих сторон мишенью для обстрела в течение целого дня, вероятно потому, как говорит консул, что оно является местопребыванием Комиссии по заключению перемирия.

Мы кроме того узнали сегодня утром о том, что ранен консул Соединенных Штатов Америки и, наконец, я только-что познакомил вас с телеграммой, указывающей на то, что положение в Иерусалиме становится все более и более серьезным.

В этих условиях может возникнуть вопрос о том, будет ли польза с того, что Комиссия по

заключению перемирия будет находиться в Иерусалиме, и является ли Иерусалим тем местом, где она может вести свою работу производительно, а также о том, сможет ли она, находясь там в центре военных операций, действительно выполнять ту работу, которую мы от нее ожидаем, так как, повидимому, каждый раз, когда ей необходимо лишь установить контакт с одной из сторон, она подвергает опасности жизнь своих сотрудников. Из трех сотрудников один уже ранен. Я прошу вас поэтому обдумать создавшееся положение.

Я прошу также и Секретариат подумать над тем, что можно было бы предложить. Может быть можно было бы предложить Комиссии по заключению перемирия самой найти себе другое местопребывание на территории в Палестине, которое представлялось бы ей более подходящим.

И, наконец, мы могли бы обратиться к заинтересованным сторонам, здесь находящимся, и просить их сделать усилие — которое до настоящего времени ни одной из сторон сделано не было — помочь Комиссии по заключению перемирия в ее работе. За отсутствием каких-либо соглашений можно было бы назначить обладающих достаточными полномочиями представителей обеих сторон, которые находились бы при Комиссии по заключению перемирия и содействовали поддержанию связи как с евреями, так и с арабами. Я высказываю свои соображения по этому вопросу для того, чтобы у вас было время подумать об этом в продолжение тех двух часов, которые будут в вашем распоряжении до начала следующего заседания во второй половине дня.

Следующее заседание назначается на 3 ч. 20 м. дня.

Заседание закрывается в 1 ч. 35 м. дня.

ТРИСТА ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Суббота 22 мая 1948 г., 3 ч. 30 м. дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк.*

Председатель: Александр ПАРОДИ (Франция).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

73. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

По приглашению Председателя представители Египта Махмуд Фаузи-бей, представитель Ливана Э. Горра, представитель Высшего арабского комитета Джамаль Хуссейни-бей и представитель Еврейского агентства для Палестины О. Эбан занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Представитель Еврейского агентства для Палестины просит слова для короткого заявления.

С этого момента применяется система одновременных переводов.

О. ЭБАН (Еврейское агентство для Палестины) (говорит по-английски): При обсуждении данного вопроса было сказано много такого, что

нас глубоко озабочивает. Тем не менее, я не считаю себя обязанным выступать с обстоятельным ответом, так как вопрос, стоящий перед Советом Безопасности, как мы понимаем, это вопрос об угрозе миру. Вопрос о будущем правительстве Палестины здесь не разбирается, а Совет Безопасности, как бы ни был широк круг его ответственности не призван осуществлять независимость, которую государство Израиль законно и навсегда установило и которую оно будет продолжать укреплять, в пределах положений ноябрьской резолюции. Именно поэтому, равно как и в интересах краткости, я прошу извинить меня за то, что я не отвечаю на речь представителя Китая со всеми подробностями, которых такое выдающееся выступление заслуживает, а равным образом не отвечаю и на речи арабских представителей.

Должен ли принцип самоопределения применяться лишь на унитарной основе и, следовательно, должно ли отказываться в нем народу меньшему по своей численности; должен ли этот принцип принимать во внимание существование двух отдельных достигших зрелости народов; должны ли были евреи 15 мая отказаться от своего стремления к независимости, воздержаться от установления правительства в своих зонах, жить с точки зрения юридической в каком-то безвоздушном пространстве и этим предоставить возможность условиям, существующим в арабских районах, распространиться по всей стране в своего рода унитарном хаосе; должны ли были евреи сидеть и ждать плебисцита; имеют ли египетские вооруженные силы право навязывать унитарную политику, которая была отвергнута Генеральной Ассамблеей; или же евреи должны были сделать то, что они сделали, чтобы осуществить права и обязанности, которые были предоставлены им мировым трибуналом — все это представляет собой вопросы, которые в продолжение многих поколений будут обсуждаться историками. Однако, я думаю, что я прав, утверждая, что вопросы эти не требуют нашего решения в настоящее время. Вопросы об относительно справедливости действий обеих сторон, противоречивых притязаниях, противоречащих друг другу правах, — все это прошло через все соответствующие органы Организации Объединенных Наций, подвергаясь надлежащему процессу обсуждения и решения. В настоящее время имеется ряд фактов, основанием для которых служит это решение, фактов, которые в течение семи дней получили в большей мере международное признание.

Если я правильно понимаю обстановку, Совет Безопасности созван, чтобы использовать присутствующее ему влияние в интересах мира на основе установленных политических фактов, в существовании которых он убедился. Фактически уже больше нет выбора между миром на условиях раздела и миром без раздела. Речь теперь идет о разделе при наличии мира или разделе без мира. Совершенно очевидно, что Устав требует от Совета Безопасности отдать предпочтение первой возможности.

Устав гласит: «Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства»; а дальше в Уставе нет слов: «кроме как в отношении еврейского государства или государства, существование которого кое-кому не нравится».

Более того, повидимому нет особенного смысла в настоящее время называть «мятежным меньшинством» народ, который оказался единственным народом, принявшим какие-либо эффективные меры для проведения в жизнь принципов резолюции Генеральной Ассамблеи. Те, кто устанавливают прецедент по проведению в жизнь резолюций Ассамблеи и учреждают единственные функционирующие правительственные органы и единственную правительственную власть в обстановке, при которой без этого царил бы полный хаос, не заслуживают названия «мятежников». И если ноябрьская резолюция установила другой прецедент в области сотрудничества великих держав, несомненно, все, включая сюда и представителя Сирии, могут рассматривать это, как большое достижение.

Государство Израиль, которое подает заявление о принятии его в члены Организации Объединенных Наций, считает вполне соответствующим своему мировому значению тот факт, что оно является первым государством, порожденным Организацией Объединенных Наций.

В данный момент, я хочу обратиться лишь к существу дискуссии — к резолюции об угрозе миру и призыву прекратить огонь и оставаться на занимаемых позициях.

Во время этих прений многие представители указывали на то, что эта резолюция может оказаться бесполезной, что она не окажет никакого влияния на возможность разрастания конфликта, что все будет идти как и раньше и что Организация Объединенных Наций потерпит лишь не вызываемый необходимостью удар по своему престижу, в результате того, что на призыв Организации не будет обращено внимания, и что поэтому было бы более разумным, чтобы Совет Безопасности оставил всякую мысль о положительных действиях и ограничился бы фаталистической покорностью, которой проникнуты поправки к резолюции, предложенные Соединенным Королевством.

Учитывая то, что нам известно относительно положения на Ближнем Востоке, мы не разделяем такого взгляда. Наш долг предупредить Совет Безопасности о той опасности, которая грозит Палестине и ему самому. Моральный вес Совета Безопасности не настолько слаб, чтобы его утверждения игнорировались; и даже если у Совета Безопасности нет другого оружия кроме его морального авторитета, он несомненно попытается использовать это оружие в интересах мира. У него, однако, имеется нечто большее, чем только моральный авторитет, даже если не касаться опасной области применения вооруженной силы для поддержания его решений. Имеются статьи Устава, которые указывают на это с большой ясностью. Тот факт, что аппарат по обеспечению мира еще окончательно не создан, вряд ли освобождает Организацию Объединенных Наций от обязательства в самой полной мере использовать такие меры, как предупреждение, оказание влияния и санкции, которые она вполне в состоянии использовать. Нет надобности заранее предвосхищать неуспех. Допустим, что имеется хоть некоторая доля вероятности, что предусматриваемые Уставом меры смогут быть успешно использованы в деле разрешения проблем международных конфликтов — может ли Организация Объединенных Наций упустить такую возможность и позволить ли она себе от этого уклониться? Как указал вчера представитель Колумбии [299-е заседание], тот факт, что Совету Безопасности собственными

признаниями захватчиков открыто был брошен вызов, принуждает Совет Безопасности к неуклонному выполнению своего долга, так как невыполнение его может оказаться роковым.

Полученные нами сведения с Ближнего Востока, включая сюда сведения, идущие из известных кругов, где готовится вторжение, создают у нас определенное впечатление о том, что действия Совета Безопасности могут оказаться мерами, налагающими известную узду, а не принятие Советом мер, может быть истолковано, если не как поощрение, то, во всяком случае, как знак того, что сосредоточение вооруженных сил готовых вторгнуться в Израиль со всех сторон, будет допущено и останется безнаказанным. Надо учитывать возможные отрицательные последствия, так же как и положительные.

Результаты смелых и авторитетных действий будут носить не только моральный и психологический характер. Эти действия вызовут и последствия практического характера. Предположим, что будет принята резолюция, основанная на признании того факта, что существует угроза миру и что эта резолюция приказывает всем враждующим сторонам «воздерживаться от каких бы то ни было враждебных военных действий». Допустим, что, например, армия Трансиордании не воздержится от враждебных военных действий, а станет осуществлять те операции, которыми открыто грозят лидеры этого государства. Несомненно агрессивный характер подобных действий будет выявлен настолько определенно, что никакое государство — менее всего государство, представленное в Совете Безопасности — будет иметь какое-либо право или желание помогать этой армии оружием или финансами, потому что трансиорданская армия тогда своими действиями открыто бросит вызов Совету Безопасности. Такая резолюция могла бы тогда разрешить по крайней мере этот аспект проблемы, сделав совершенно ясным, в чем заключается долг каждого в деле сохранения мира. Как это известно Совету Безопасности, мы считаем, что это должно быть совершенно ясным даже и теперь. Несмотря на то, что этот вопрос весьма часто здесь обсуждался, мы никогда не слышали из какого-либо источника, близкого Соединенному Королевству, объяснения того, как главный долг Совета Безопасности поддерживать международный мир и безопасность может быть совмещен с поддержкой армии, которая оглашает во всеобщее сведение и проводит в жизнь свои угрозы враждебных действий при каждом удобном случае.

Мне нет надобности повторять уже ранее высказанный взгляд, что факт нарушения мира и даже агрессии — определенно установлен как самими текущими событиями, так и признанием со стороны нападающих.

Сегодня я хочу лишь добавить несколько слов, чтобы иллюстрировать, как эта агрессия отражается на некоторых нормах общепринятых в культурной жизни современного общества. Мы постоянно получаем от министра иностранных дел временного правительства Израиля список отдельных пунктов и целых районов в еврейском расположении, подвергающихся нападению со стороны войск и воздушных сил Египта, Трансиордании и Ирака. Нормально, я бы не считал целесообразным обременять внимание Совета Безопасности подобными деталями. Но когда я читал названия мест, которые подвергаются нападению, в тот самый момент, когда мы занимаемся нашими дискуссиями, я не могу удержаться от того, чтобы не думать о вырисовываю-

щейся картине разрушения, бессмысленного, буйного ничем не вызванного и являющегося символом ужасающего вандализма. Как же это места?

Библиотека еврейского университета подвергается артиллерийскому обстрелу. Еврейский народ в своих странствованиях считал поддержание традиции интеллектуальной деятельности своей задачей и своей гордостью; и прежде чем был построен первый дом или первая фабрика в современном Израиле, в 1918 году, в то время когда отзвуки боя еще грохотали около Иерусалима, был заложен краеугольный камень этой университетской библиотеки нашим выдающимся деятелем, председателем временного правительства Израиля, как символ нашей веры в те ценности, на которых должно строиться новое общество.

Институт для изучения раковых заболеваний при медицинском центре Хадасса находится под огнем Арабского легиона. За тридцать лет Палестина из очага болезней превратилась в лечебный центр международного значения, и медицинский центр Хадасса является выдающимся олицетворением тех достижений, которые символизируют собой традицию медицины, сохраненную евреями со времен средневековья. Глава этого института по раковым заболеваниям и его коллеги-специалисты были сожжены живыми при нападении на транспорт, произведенном солдатами Арабского легиона, во время одной из своих прошлых попыток осуществить то, что представитель Сирии назвал вчера «умиротворением» [299-е заседание].

На две деревни в Дегании, в долине Иордана, в настоящее время ведутся опустошающие нападения со стороны иракских частей и, разумеется, со стороны вездесущего Арабского легиона. Культура народа выражается его нововведениями в такой же мере как и его традициями; и современное поколение евреев в этих коллективных деревнях установило своего рода коллективную жизнь, основанную на принципах социального сотрудничества, в рамках индивидуальной свободы.

Между тем, как-раз сейчас, египетская армия занимается артиллерийским обстрелом Мекерота — водяного трубопровода, недавно заложенного в Негеве. «Негев» означает сухую местность. После того как она страдала от этого в течение бесчисленных столетий эта пустыня была избавлена от бедствий засухи, благодаря инициативе, граничащей с почти отчаянной смелостью. Арабские деревни, расположенные вдоль водопровода, а равно и бедуинские племена, продвигаясь на север в сторону прибрежной равнины, пользуются этими новооткрытыми источниками воды. Египетская армия, несмотря на свой энтузиазм к ликвидации пожаров, не желает, чтобы в этом сухом месте протекала вода.

Иерусалим представляет собой в одно и то же время и символ древности и символ современного прогресса в городской жизни. Арабский легион уделяет свое внимание и тому и другому, так как коммюнике, опубликованное 18 мая в Аммане командным составом Легиона гласит: «Два наших отряда пробились в еврейский квартал Старого Города. Наша артиллерия в настоящий момент обстреливает новые еврейские кварталы Иерусалима».

Нельзя осуждать солдат Арабского легиона, За двадцать пять лет своего владычества король Абдулла никогда не знакомил их с существованием больниц, научных учреждений или уни-

верситетов, пока обуреваемый своими не в меру разыгравшимися амбициями он не бросил их в эту авантюру. И в то время когда его войска продвигаются вперед для того, чтобы потом обстреливать гору Скопус, опустошать Деганию и обращаться в развалины старый и новый Иерусалим, мы задаем себе вопрос: как тем, кто командует этой армией, финансирует и снабжает ее, удастся поддерживать чувство своего собственного достоинства сознанием законности своих побуждений, которое лишь одно может оправдать военные действия.

Силы Арабского легиона будут, без всякого сомнения, отброшены от Дегании и Мекерота, а гора Скопус будет освобождена от захватчиков и на ней опять будет вестись работа в области здравоохранения и науки. Король Абдулла Иерусалима не возьмет. Целый ряд государств и народов и среди них, не меньше других, евреи внесли свой вклад в дело восстановления Святого Города в период просвещенного христианского управления, которое последовало за его освобождением великобританскими войсками, три десятилетия тому назад. Сегодня в первый раз на протяжении веков Иерусалим имеет учреждения, здания и жизненные удобства, достойные этого города. Помимо еврейского городского строительства, процветанию города способствовали прекрасные учреждения, сооруженные благодаря общественной и частной инициативе, проявленной во многих государствах и главным образом в Соединенном Королевстве и Франции.

Теперь от короля Абдуллы поступает и его дар: вой снарядов, опустошающих без различия как древние святыни, так и современные здания. Мы полагаем, что такой дар не дает ему права на управление Иерусалимом. По какому праву кто бы то ни было может сейчас обстреливать Иерусалим? Кто на самом деле хочет платить за эти бомбардировки? Для евреев будет всегда источником гордости то, что их представитель часто принимал здесь участие в заседаниях как во время арабских, так и во время еврейских военных успехов и умолял Организацию Объединенных Наций спасти Иерусалим. Мы молим об этом и сейчас, и в этом заключается смысл соответствующего ответа на вопрос, который я прочел сегодня утром [301-е заседание].

Совет Безопасности, лицом к лицу с конкретными проявлениями агрессии, должен рассматривать ее не только как нарушение Устава, но и как полное попрание всех законов, всего святого и всех культурных ценностей современного образа жизни, созданных за последние десятилетия в Палестине.

Те принципы, которые мы выдвигали уже, когда речь шла о прекращении огня, хорошо известны. Они не изменились. Мы поддерживаем идею прекращения огня; мы поддерживаем идею оставаться на занимаемых позициях. Мы делаем это на тех же самых, само собою, понятных условиях, о которых мы уже говорили раньше, а именно: что приказ о прекращении огня должен быть выполнен всеми арабскими вооруженными силами, которые ведут нападение или готовят такое. Совершенно очевидно, что ни о каком прекращении огня со стороны евреев нельзя говорить, если одна или две арабские армии соблюдают этот приказ, а другие не соблюдают. Никто и нигде не станет защищать идею прекращения огня лишь одной стороной, а принцип остановки на занимаемых позициях, как мы его понимаем, должен запретить дальнейшее передвижение вооруженных сил

окружающих государств за пределы этих государств.

Мы хотим лишь добавить, что приказ о прекращении огня, по самому своему существу, является временной мерой, за которой должны незамедлительно последовать более постоянные меры обеспечения мира. В переговорах о проведении таких мер ведущую роль могут сыграть Посредник и Комиссия по перемирию. Я уполномочен обещать Посреднику полное сотрудничество в его работе со стороны органов временного правительства Израиля. Наш народ в Палестине всегда находился в тесной и постоянной связи с Комиссией по перемирию. Насколько мне известно, не было случая, чтобы Комиссия по перемирию выразила желание созвать заседание с представителями еврейских интересов и чтобы это ей не удалось, а офицер для связи всегда находится в распоряжении Комиссии по перемирию.

Представитель Сирии, весьма кстати, задал вопрос: что последует за приказом о прекращении огня? [299-е заседание]. Как мы понимаем, за прекращением огня, при данных условиях, должно быстро последовать устранение условий, способствующих войне, включая сюда меры по отводу иностранных армий, участвующих в захвате, одновременное возвращение всех вооруженных сил на территорию их собственных государств и создание возможности для возвращения домой всех тех, кто покинул родные места, поддавшись панике, вызванной пропагандой или войной. Если все это будет выполнено, тогда прекращение огня сможет постепенно перейти в постоянный мир. Если же этого не будет сделано, постоянный мир не будет иметь под собой твердой почвы. Однако, соглашение о прекращении огня должно быть достигнуто в первую очередь как исходный пункт для принятия более постоянного характера мер для установления мирных отношений между государством Израиль и его соседями.

Нам представляется, что у Совета Безопасности есть две возможности: первая — возвысить свой голос против войны или, фактически, погрузиться в молчание, которое легко может быть истолковано как поощрение войны. Две возможности есть и у народов арабского мира: или установить дружеские отношения с новым соседом, все интересы и идеалы которого взывают к такой дружбе, или же встать на путь долгих, дорогих, бесплодных и неизбежно безуспешных попыток уничтожить государство Израиль или вытеснить его — попыток, которые истощат запасы творческой энергии арабов и отвратят их от целей социального и культурного возрождения, к которым их сейчас зовут интересы их будущего. Некоторые из нас, со своей стороны, лелеют мечту о сотрудничестве между государством Израиль и арабским миром, несмотря на все разочарования и не обращая внимания на шум битв, так как мы знаем, что интересы обоих свободных народов требуют этого сотрудничества, как жизненно необходимого условия их прогресса.

Совет Безопасности требуя дружественных отношений между этими двумя народами и налагая свой запрет на войну между ними, тем самым может сыграть решающую роль в осуществлении в недалеком будущем этой мечты.

С этого момента применяется система последовательных переводов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Имеющийся у меня список ораторов исчерпан.

Мы перейдем теперь к голосованию проекта резолюции, представленного делегацией Соединенных Штатов [документ S/749]. Как я указал сегодня утром [301-е заседание], мы будем голосовать один за другим все пункты этого проекта резолюции. Представитель Соединенного Королевства приглашается по каждому пункту указывать те добавления или изменения, которые ему угодно представить в форме соответствующих поправок.

Как обычно, я сначала поставлю на голосование внесенные поправки.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Так как это является вопросом процедуры, разрешите мне обратить внимание на тот факт, что в документе S/755, представленном моей делегацией, имеются три поправки, которые представляют собой добавления к проекту резолюции, предложенному Соединенными Штатами и одна, которая является предложением об изменении текста одного определенного пункта резолюции, предложенной Соединенными Штатами, или замене его другим текстом. Первый, четвертый и последний абзацы — все представляют собой добавления, а третий абзац заключает в себе предложение об изменении текста или замене его другим.

Что касается добавлений, мой первый абзац по своей форме относится, собственно, к преамбуле, и легко видеть, что в этом документе, в котором я пытался соединить мои поправки с оригиналом, предложенным Соединенными Штатами [документ S/749], он указан первым. Я не знаю, каково будет постановление Председателя в этом отношении: должны ли мы будем сначала рассмотреть предложение Соединенных Штатов и мою поправку, которая в одном месте вносит изменение, а затем уже рассмотреть предложенные мною добавления, или же мы должны будем рассматривать добавления в том порядке, в котором они следуют в документе, представленным моей делегацией. Если будет принят последний порядок, это будет означать, что мы должны рассмотреть прежде всего первый абзац представленного мною документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы будем следовать второй из указанных представителем Соединенного Королевства возможностей. Иными словами, мы возьмем сначала первый абзац проекта резолюции, предложенного делегацией Соединенных Штатов, и будем рассматривать первый абзац текста, предложенного Соединенным Королевством, как поправку [документ S/755].

Начнем с текста, который в проекте, предложенном Соединенным Королевством, гласит:

«Совет Безопасности,

имея в виду перемену правового статуса Палестины, являющуюся следствием прекращения мандата, и необходимость дальнейшего выяснения такового статуса;»

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты будут принуждены воздержаться от голосования этого добавочного пункта по следующим основаниям: предложение Соединенных Штатов представляет собой ни что иное, как предложение о прекращении огня. Это предложение ни в каком отношении не связано с вопросом политического характера, который затронут в добавочном абзаце, предложенном делегацией Соединенного

Королевства. Если мы примем эту поправку, то как она отразится на приказе о прекращении огня? Поможет ли она нам добиться прекращения огня? Помешает ли она проведению такого приказа? Соединенным Штатам представляется, что принятие этой поправки внесет в создавшееся положение нечто такое, что вызовет отсрочку выполнения приказа о прекращении огня или совершенно помешает его выполнению.

Уже сегодня мы прослушали очень ученую дискуссию по затронутому здесь вопросу правового характера, и мы не собираемся разрешать этот вопрос. Если бы мы начали прения по этому вопросу, я позволю себе заметить, что прежде чем мы закончим эти прения Иерусалим возможно падет, или же возможно даже будет снесен с лица земли. Поэтому делегация Соединенных Штатов будет вынуждена воздержаться при голосовании этого абзаца.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хочу лишь напомнить о том, что я уже сказал недавно в своей речи, когда я изложил в общих чертах свое предложение [296-е заседание]. Я сказал: «Мое правительство хотело бы включить в резолюцию какое-нибудь положение, предусматривающее тщательное изучение настоящего правового статуса Палестины. Конечно, это не значит, что мое правительство хотело бы отложить осуществление тех мер, которые предусмотрены в других частях резолюции».

Другие члены Совета Безопасности заявляли о том, что они разделяют этот взгляд, и я полагаю, что может быть обсуждаемый нами абзац будет наилучшим ответом на это.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что верно как-раз обратное тому, что сказал представитель Соединенных Штатов. Я считаю, что включение этого абзаца окажет значительную помощь вопросу о перемирии, который мы обсуждаем, так как придаст заинтересованным сторонам уверенность в том, что правовая сторона вопроса будет принята во внимание; это даст им известное удовлетворение, это воодушевит их и придаст им уверенность в том, что Совет Безопасности будет рассматривать этот вопрос в рамках справедливости и законности. При таких обстоятельствах они могут согласиться на прекращение огня и на другие предложения по перемирию, сохраняя уверенность в том, что в конце концов справедливость восторжествует. Я считаю, что было бы очень желательно добавить этот абзац. Он окажется очень полезным.

А. ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*): Что касается первоначальной редакции абзаца, который мы обсуждаем, я бы хотел сказать, что если он относится лишь к военным действиям, то может быть представитель Соединенных Штатов согласился на некоторую поправку к тексту этого абзаца. Этот абзац в настоящее время гласит:

«Принимая во внимание, что предыдущие резолюции Совета Безопасности в отношении Палестины...»

Это касается всех резолюций. Если этот абзац касается лишь военных действий, он мог бы гласить:

«Принимая во внимание, что все прежние резолюции Совета Безопасности в отношении военных действий в Палестине не приводятся

в исполнение и что эти военные действия все еще происходят и продолжаются;»

Это не представляет собой точной редакции поправки, но дает общую идею ее.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я не думал, что мы обсуждаем этот абзац. Я понимал, что мы обсуждаем первый абзац проекта резолюции, содержащийся в документе S/755.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я действительно предложил обсуждать сначала поправку Великобритании, которая является добавлением к первому абзацу текста Соединенных Штатов. Если представитель Колумбии желает, я попрошу представителя Соединенных Штатов ответить на его замечание, когда мы подойдем к пункту, о котором идет речь.

Имеются ли еще какие-либо замечания?

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*): Я хочу почтительнее заметить, что, по-моему, ни для кого нет оснований возражать против дальнейшего выяснения статуса Палестины. С нашей стороны никаких сомнений нет, но некоторые еще, повидимому, сомневаются, а другие как будто совершенно уверены в том, что статус Палестины не таков, как это представляется делегации Египта и некоторым другим делегациям. Поэтому, я осмеливаюсь заявить, что поправка Соединенного Королевства должна быть принята, в особенности потому, что она ничего не приостанавливает и не откладывает, и не наносит ущерба чьим-либо правам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ставлю на голосование поправку, предложенную делегацией Соединенного Королевства, которая состоит в том, чтобы добавить к началу текста абзац, который гласит:

«Имея в виду перемену правового статуса Палестины, явившуюся следствием прекращения мандата, и необходимость дальнейшего выяснения такового статуса;»

Производится голосование поднятием рук. Результат голосования: 6 голосов за при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против. Поправка не принимается, так как за нее не было подано требуемых семи голосов.

Голосовали за:

Аргентина
Бельгия
Канада
Китай
Сирия
Соединенное Королевство

Воздержались:

Колумбия
Соединенные Штаты Америки
Союз Советских Социалистических Республик
Украинская Советская Социалистическая Республика
Франция

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Переходим теперь к первому абзацу резолюции, предложенной Соединенными Штатами. Если я не ошибаюсь, поправка не имеется. Текст первого абзаца гласит:

«Принимая во внимание тот факт, что предыдущие резолюции Совета Безопасности, в отно-

шении Палестины, не были выполнены и что военные действия в Палестине продолжаются;»

Прежде чем ставить на голосование текст этого абзаца, я хочу спросить представителя Соединенных Штатов, желает ли он высказаться по поводу заявления, которое было только-что сделано представителем Колумбии?

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Делегации Соединенных Штатов не ясно, почему требуется ставить ограничивающее прилагательное «военные», как это предлагается представителем Колумбии. Насколько мы понимаем, это абзац в настоящей его форме является простым констатированием фактов; он не ограничивается только военной стороной положения. Не один раз мы обращались с различными просьбами, но ни одна из них не была исполнена. Поэтому, если не имеется серьезных оснований для такого уточнения текста, мы не желаем, чтобы было сделано это изменение.

А. ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*): Я внес мое предложение непосредственно, после того как я прослушал заявление представителя Соединенных Штатов о том, что это относится исключительно к военным операциям; однако, для меня будет вполне приемлемым, если данный текст останется без изменений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я ставлю на голосование текст в том виде, как я только-что огласил:

Производится голосование поднятием рук. Первый абзац проекта резолюции, предложенного Соединенными Штатами, принимается единогласно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы переходим теперь ко второму абзацу текста, предложенного Соединенными Штатами, к которому поправок нет.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я не вносил поправок к этому абзацу, как это легко видеть, он отсутствует в моем проекте. Этим я хотел показать, что я не могу его принять. Я не могу его принять и не могу за него голосовать.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Абзац, о котором идет речь, гласит:

«Определяет, что ситуация в Палестине, представляет собой угрозу миру и нарушение мира по смыслу статьи 39 Устава;»

За то короткое время, в течение которого мы обсуждали эту резолюцию, мы получили сообщение о разворачивающихся событиях от Комиссии по перемирию и из других источников; представители государств-членов Организации, равно как и другие представители выступали здесь со своими заявлениями; мы получили сообщение короля Абдуллы; были получены также и другие сведения, подчеркивающие факт, который должен был быть совершенно очевидным для нас все это время, а именно что ситуация в Палестине не является лишь угрозой миру, но и весьма серьезным нарушением мира.

До сих пор я еще никогда не обсуждал той стороны вопроса, которая касается последствий нарушения мира, другими словами его влияния на международную жизнь. Однако, настало время, когда мы приступаем к голосованию этого вопроса и когда, я полагаю, мы не можем уже

игнорировать международного характера последствий такого нарушения мира. По всей вероятности, самым важным и самым лучшим доказательством в этом отношении является признание со стороны тех государств, пять армий которых вторглись в Палестину, того факта, что они ведут войну.

Эти заявления являются лучшим доказательством международного характера этой агрессии. В резолюции этой ничего не говорится об агрессии; это слово не вошло в текст резолюции, но оно упоминается в заявлениях этих агрессоров. Они признают откровенно, что задача их в Палестине носит политический характер и что они находятся там, чтобы основать объединенное государство. Разумеется, заявление о том, что они находятся там, чтобы установить мир, является довольно замечательным, принимая во внимание то обстоятельство, что они ведут войну. Мы находим, что оно отражает некоторое неподчинение со стороны короля Абдуллы Организации Объединенных Наций и Совету Безопасности. Он прислал нам ответ на наши вопросы. Это были те вопросы, с которыми к нему, как к главе государства, занявшего некоторую территорию вне его собственных границ, обратился в Совет Безопасности, являющийся международным органом, специально созданным для того, чтобы задавать такие вопросы в подобных случаях. Как это видно из второй страницы документа С/760 (на первой странице которого приведены эти вопросы) в своем сообщении на имя Председателя Совета Безопасности, он отвечает на вопросы, направленные ему этим органом, нижеследующими словами:

«Я хочу обратить ваше внимание на то обстоятельство, что правительство Соединенных Штатов Америки — автор предложения обратится с вопросами, о которых вы меня уведомили — еще не признало правительства Хашимитского королевства Трансиордании, несмотря на то, что последнее уже в течение двух лет находится в положении, отвечающем всем необходимым для признания условиям; однако, правительство Соединенных Штатов Америки признало так называемое еврейское правительство через несколько часов после того, как оно было создано, и несмотря на то, что оснований для этого признания не было.

Я хочу также отметить, что Совет Безопасности несколько раз отказывался рекомендовать Генеральной Ассамблее допущение Трансиорданского государства в Организацию Объединенных Наций.

Поэтому, мое правительство не считает, что у него имеются основания для ответа на заданные ему вопросы».

Фаузи Эль-МУЛКИ,
Министр иностранных дел

Дух неповиновения, которым проникнут этот ответ Совету Безопасности, является самым лучшим доказательством незаконных намерений, которыми руководилось это государство, вторгаясь с вооруженными силами в Палестину и ведя там войну. Это противоречит делу мира и делается не во имя мира. Это есть вторжение с определенной целью.

Представитель Сирии заявил [229-е заседание] о том, что такое действие, равно как и действия пяти других армий, совместимы с положениями Устава, ибо являются действиями региональной организации, вступающей в Палестину по приглашению большинства населения этой страны, в которой, как утверждает это боль-

шинство, не имеется своего правительства. Этим самым представитель Сирии признал, что мера эта, как бы ее ни рассматривать, имеет международный характер. Он вступил прямо в пределы компетенции Устава Организации Объединенных Наций, являющегося Международным уставом, нашел возможным обратить наше внимание на статьи 51 и 52 Устава, как оправдание для такого вторжения. Он вероятно по оплошности не сослался на ту статью Устава, которая показывает, что такое действие региональной организации в Палестине противоречит Уставу, нарушает Устав и является вполне незаконным актом. Представитель Сирии не сослался на статью 53, которая, среди прочего, предусматривает:

«...Однако, никакие принудительные действия не предпринимаются, в силу этих региональных соглашений или региональными органами, без полномочий от Совета Безопасности, за исключением мер, предусмотренных статьями 107, против любого вражеского государства, как оно определено в пункте 2 настоящей статьи, или мер, предусмотренных в региональных соглашениях, направленных против возобновления агрессивной политики со стороны любого такого государства, до того времени, когда на Организацию, по просьбе заинтересованных правительств, может быть возложена ответственность за предупреждение дальнейшей агрессии со стороны такого государства».

Государства, которые имеются в виду в пункте 2 — это вражеские государства.

Поэтому, у нас имеется наилучшее доказательство нарушения норм закона в международном масштабе, а именно признание этого теми, кто совершил такое нарушение.

Для того чтобы Совет Безопасности принял резолюцию о прекращении огня, нет необходимости распространяться о правовом статусе Палестины. Поэтому мы не настаиваем ни на чем, что относится к ее правовому статусу. Однако для всех совершенно очевидно, что та часть Палестины, которая находится под властью правительства «de facto» — временного правительства Израиля, — не входит в региональную организацию, о которой говорил представитель Сирии. И поэтому, в этом случае, не может быть речи о совместных усилиях, как он хотел бы нас в этом уверить. Налицо враждебные действия со стороны некоторой группы, коалиции, местной единицы — назовите это, если хотите, региональной организацией — против определенной организованной общины, которая, во всяком случае, претендует перед нами на то, что она является государством. Мы не должны решать вопрос о том, представляет ли собой эта община государство или нет. Все с чем мы должны считаться — это тот факт, что все это фактически имеет место в Палестине.

Но тут, по нашему мнению, имеется нечто весьма существенное. Мы получили сведения о том, что сирийское правительство, по соглашению с Арабской лигой, объявило о блокаде палестинских территориальных вод и предупредило об этом иностранные пароходные компании.

Разве это не носит международного характера? Это совершенно элементарно, что объявление блокады является признанием своих прав как воюющей стороны. Осуществление прав воюющей стороны связано с наличием войны, будет ли то война международная или гражданская. Претензия на осуществление права воюющей

стороны должна основываться на признании за противной стороной того же самого права.

Я не намерен в настоящий момент обсуждать тех серьезных вопросов, которые связаны с объявлением блокады; не хочу я здесь, в настоящий момент, и обсуждать вопроса о том, насколько законна такая блокада. Я упоминаю об объявлении блокады, которая якобы имеет силу в отношении иностранных судов, вблизи берегов Палестины лишь для того, чтобы привести еще одно доказательство, подтверждающее тот факт, что в Палестине существует угроза миру и нарушение мира. Нельзя говорить, что на иностранные суда у берегов Палестины должны распространяться действия, вытекающие из прав, присущих воюющим сторонам, и в то же самое время утверждать, что не существует угрозы миру или нарушения мира по смыслу статьи 39 Устава. Это заявление настолько же абсурдно, как утверждение, что будто бы эти пять армий находятся в Палестине для поддержания мира, тогда как они ведут там кровопролитную войну.

Если действительно их целью является поддержание мира, может ли им нанести ущерб принятие этой резолюции? Нисколько. Если бы они действительно стремились к этой цели, они могли бы выполнять свои обязательства. Всем понятно, что этот проект резолюции, в случае его принятия, будет иметь обязательную силу. Это явится известным заключением, решением Совета Безопасности, и каждый член Организации Объединенных Наций будет этим решением связан и будет также обязан помогать удерживать Абдуллу в пределах дозволенного, так как мы видим, что пункт 5 статьи 2 гласит:

«Все члены Организации Объединенных Наций оказывают ей всемерную помощь во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с настоящим Уставом, и воздерживаются от оказания помощи любому государству, против которого Организация Объединенных Наций предпринимает действия превентивного» — Устав так и говорит — «или принудительного характера».

А пункт 6 гласит:

«Организация обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее членами, действовали в соответствии с этими принципами, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности».

Обратимся теперь к статье 48. Статья эта будет применима к любому члену Организации Объединенных Наций, если Совет Безопасности примет проект резолюции, предложенный Соединенными Штатами. Это ведь тогда будет решением Совета Безопасности. Статья 48 предусматривает:

«Действия, которые требуются для выполнения решений Совета Безопасности в целях поддержания международного мира и безопасности, предпринимаются всеми членами Организации или некоторыми из них, в зависимости от того, как это определит Совет Безопасности».

Такие решения выполняются членами Организации непосредственно, а также путем их действий в соответствующих международных учреждениях, членами которых они являются».

Настоящий проект резолюции прямо указывает на некоторых членов Организации Объединенных Наций и призывает их к прекращению огня.

Как, однако, статья 25 применяется членами Организации Объединенных Наций? Прочтем эту статью:

«Члены Организации Объединенных Наций соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их».

Неподчинение решениям Совета Безопасности влечет за собой известные последствия. Нет необходимости сразу принимать меры, предусматриваемые статьями 41 и 42. Существуют иные санкции против неподчинения решениям. Поэтому, так как не имеется серьезных оснований для расхождения во мнениях относительно существования угрозы миру, относительно наличия нарушения мира, относительно того, что это имеет международный характер, Совет Безопасности должен заняться принятием необходимых мер в связи с создавшимся положением, согласно возложенным на него обязанностям, как это указано в статье 1:

«Организация Объединенных Наций преследует цели:

1. Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры» — эффективные и коллективные, а не ни к чему не ведущие меры, не такие опять меры, которые, как мы нашли, не производят никакого эффекта и которые, как мы на этом при голосовании единогласно согласились, были предприняты с большой помпой, и тем не менее всеми пренебрегались, а «принимать эффективные, коллективные, меры» — «для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира», и т. д.

Если Совет Безопасности откажется от принятия этих мер, как сможет он оправдать свои действия перед мировой совестью? Разве весь мир не знает того, что происходит в Палестине, так же как и мы это знаем? Мы стоим перед возложенным на нас Уставом долгом признать этот факт. Можем ли мы отказаться от этого? В этом то и есть весь вопрос. Можем ли мы отказаться от выполнения этого долга?

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): После того как мы прослушали столь красноречивую речь представителя Соединенных Штатов, я почти колеблюсь просить у Председателя позволить мне сказать несколько слов.

Несколько дней тому назад довольно подробно я изложил взгляд моего правительства на этот вопрос [296-е заседание]. Этот взгляд не изменился и поэтому мне нет необходимости повторять то, что я уже сказал. Я полагаю, что я могу сказать, что мое правительство не закрывает глаз на то, что делалось заинтересованными сторонами в Палестине, поскольку это ему было известно. Вопрос заключается в том, как подойти к создавшемуся положению.

Мое правительство вряд ли решится ссылаться на статью 39 Устава и по его мнению членам Совета Безопасности следует хорошо подумать прежде чем ссылаться на эту статью, во всяком случае до тех пор, пока все мы будем готовы, в случае необходимости, применить силу до введения в Палестину вооруженных сил включительно. Строго говоря, что могут сделать эти войска, более того, что делали вооруженные силы Соединенного Королевства в течение более чем двадцати пяти лет? Каким образом сможем мы значительно ближе подойти к разре-

шению вопроса, если эти вооруженные силы будут туда отправлены? Мне кажется, что было бы, пожалуй, сомнительного характера шагом для какого-либо члена Совета Безопасности ссылаться на статью 39 Устава, если только этот член Организации не решил выполнять, в случае необходимости, все меры, предусмотренные главой VII Устава.

Как мне представляется, общее мнение последней специальной сессии Генеральной Ассамблеи склонялось к тому, чтобы вступить на путь установления перемирия и посредничества. Правда, что даже со времени окончания специальной сессии, положение в Палестине ухудшилось. Общий характер положения может быть и не изменился, но оно несомненно ухудшилось. Однако, я не думаю, чтобы то, что произошло, явилось большой неожиданностью для большинства членов Генеральной Ассамблеи.

Что касается нас, мы все еще считаем, что попытки всеми способами улучшить положение опираясь на перемирие и посредничество является наиболее надежной линией поведения. Есть надежда, как бы она ни была слаба, что под давлением обстоятельств такая линия поведения сможет привести нас в конце концов к урегулированию этой тяжелой проблемы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): В списке ораторов остались еще двое желающих высказаться. Позволю себе напомнить им, что прения общего характера уже имели место. Я прошу их поэтому высказать свои замечания по возможности кратко.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (говорит по-английски): Я охотно подчинюсь просьбе Председателя быть кратким. Во всяком случае я никак не смею надеяться на то, что окажусь столь же способным оратором как и представитель Соединенных Штатов, который несколько минут тому назад наградил нас в значительных и поучительных размерах преизобильными щедротами своего красноречия. Я даже воздержусь от цитирования Устава, статью за статьей, затягивая этим наши прения до бесконечности.

Представитель Соединенных Штатов говорил о Египте — я полагаю и о других арабских государствах как об «агрессорах». Он назвал их действия в Палестине «вторжением». Я полагаю, что все мы согласимся с тем, что это очень сильные выражения, в самом деле очень сильные выражения. Я считаю, что назвать какого-либо члена Организации Объединенных Наций агрессором или вторженцем, является фактически самым сильным обвинением, которое только можно возвести на члена Организации. И это действительно чрезвычайно серьезное дело.

Когда же представитель Соединенных Штатов попытался назвать жертву агрессии, все, что он мог сделать, это сказать, что таковой является организованная община, претендующая быть государством.

В одном из моих прошлых выступлений я высказывал надежду на то, что будет принят третий абзац поправки, предложенной Соединенным Королевством. Однако, некоторые члены Совета не сочли возможным добиваться дальнейшего выяснения статуса Палестины. Поэтому, мы вновь наталкиваемся на трудности в вопросе о том, каков же в настоящее время статус Палестины. До тех пор пока не существует соглашения по этому пункту, как можно по логичным основаниям и опираясь на Устав сказать, что то или иное государство вторглось на территорию другого государства?

Что касается нас, мы претендуем, — и об этом уже говорилось много раз и я сожалею, что принужден вновь это повторять — что Палестина в целом является независимым государством, суверенные права которого принадлежат его законному населению. Это население пригласило нас помочь ему в восстановлении и поддержании порядка в пределах его территории. Мы отправились туда ни в каком смысле этих слов, ни в точном, ни в широком — не в качестве захватчиков, агрессоров или даже вторженцев, а также и не в качестве непростенных гостей. Там в нас нуждались для того, чтобы завершить полезную и конструктивную работу, которую Организация Объединенных Наций по той или иной причине не выполнила.

Я позволил себе заметить на-днях в Совете Безопасности, что если за тушение пожара в соседнем с нами доме нас не благодарят, то по крайней мере не следует нас за это осуждать [292-е заседание]. Это осуждение принимает такую форму, что нас называют агрессорами и захватчиками. Это конечно чрезвычайно серьезно.

У меня имеется небольшой сюрприз вероятно для каждого сидящего за столом Совета Безопасности. Агрессия имела место; было также и вторжение. Но на этом сюрприз и кончается — потому что я заявляю и утверждаю, что эта агрессия и это вторжение производились и продолжают производиться мировым сионизмом. Мировой сионизм работает против мира на Среднем Востоке. Он пытается пресечь в самом зародыше жизнь нового палестинского государства, которое охватывает собой всю Палестину. То, что делается в Палестине Египтом и другими арабскими государствами, является осуществлением здоровых, разумных и методичных мер полицейского характера. Это не является политическим актом.

Представитель Соединенных Штатов в своей чрезвычайной ученой речи сказал, — может быть я не точно повторяю его слова — что мы, т. е. арабские государства, ведем войну, а претендуем на то, что действуем в интересах мира или что-то в этом роде. Как обращаются с теми, кого я называю агрессорами, как обращаются с нарушителями порядка? Я достаточно долго жил в Нью-Йорке и в Соединенных Штатах, чтобы знать о том, что когда происходит нарушение порядка или когда где-нибудь возникает пожар, пожарная команда или полиция не выезжает на место происшествия с букетами цветов. Туда отправляются с теми необходимыми средствами, которые позволяют затушить пожар или с необходимыми средствами для восстановления порядка.

Когда нас призывают положить конец такого рода беспорядкам, характер которых я обрисовал Совету Безопасности на заседании происходившем сегодня утром здесь же [301-е заседание], и как пример которых я привел случай, имевший место в Деир Ясин, вы не можете ожидать от нас того, чтобы мы отправлялись туда с букетами цветов. Мы принуждены пользоваться и мы пользуемся в организованной форме средствами необходимыми для восстановления порядка. Поэтому, я не только не согласен с проектом резолюции, представленным Соединенными Штатами, но и возражаю против того, что данный абзац имеет в виду. Я не считаю, что это поможет восстановлению порядка и мира в нашей части земного шара. Я считаю,

что будет как-раз наоборот и надеюсь, что этот абзац не будет принят.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я буду краток, как этого хочет наш Председатель. У меня не было намерения говорить по этому поводу, так как все эти вопросы обсуждались мною в достаточной мере ранее. Однако, так как сегодня во второй половине дня представитель Соединенных Штатов в своей очень красноречивой и горячей речи сослался на мое правительство и в частности на меня самого, я считаю себя обязанным дать несколько объяснений по затронутым вопросам.

Во-первых, он сказал, что нет нужды в дальнейших доказательствах; что ответы, полученные сегодня от арабских государств, являются достаточными, чтобы представлять собой признание в том, что в Палестине имеет место нарушение мира и угроза миру.

Мы прекрасно знаем, что наши заявления равно как и ответы на вопросы, исходившие от Совета Безопасности, были со всей точностью и ясностью оглашены на утреннем заседании Совета Безопасности [301-е заседание] и весь этот материал был роздан членам Совета Безопасности в виде отдельных документов. Мы никогда не соглашались с тем, что существует угроза миру. Чтобы вступление на территорию Палестины не было принято за акт агрессии или угрозу миру, мы весьма ясно объяснили, что мы явились туда по просьбе большинства палестинского населения, населения страны, не имеющей международного статуса, который позволил бы ей считаться еще одним государством среди арабских стран. В своих ответах мы совершенно ясно заявляли о том, что мы пришли туда по приглашению народа, что мы находимся там вследствие настоячивых просьб этого народа и что в то же самое время мы находимся на арабской территории, а не на какой-либо иной.

Представитель Соединенных Штатов упомянул о том, что я сослался на статьи 51 и 52 Устава. Хотя я, приводя ответ моего правительства, не ссылаясь ни на какие статьи Устава, все, что было сказано в этом отношении моим правительством заключается в следующей фразе:

«Палестина является также членом-сотрудником Арабской лиги, которая в свою очередь является региональным органом, на обязанности которого лежит улаживание споров на ее территории» [документ S/768].

Это не значит, что мы признаем или допускаем, что имеется угроза миру или нарушение мира в международном масштабе. В этой фразе нет ничего, что позволило бы вывести подобное заключение. Если представитель Соединенных Штатов дает этому такое толкование, я представляю объяснения, которые, возможно, позволят ему понимать это иначе.

Имеется еще другой вопрос относительно Сирии, на который представитель Соединенных Штатов сослался здесь, в Совете Безопасности, когда он заявил о том, что Сирия решила прибегнуть к морской блокаде Палестины. Сирия не располагает такими силами, которые позволили бы ей проводить подобную блокаду. И если правительство моей страны опубликовало подобную декларацию, я о таковой не слышал. Я не знаю, насколько все это достоверно.

Представитель Соединенных Штатов заявил о том, что король Абдулла отказался представить ответы на предложенные ему вопросы и поэтому это обстоятельство является достаточным доказательством его вины. Я никогда не слышал

о таком судопроизводстве, когда отдельное лицо признавалось бы виновным по той причине, что оно отказывается представить ответы на вопросы, заданные ему в зале заседания суда или в каком-нибудь другом месте. Я думаю, что как-раз обратное может быть верным. Я знаю, что такое мнение признается основательным в судах и при отправлении правосудия. Поэтому этот отказ ровно ничего не означает.

Это была наша точка зрения, что статус Палестины должен быть обследован. Однако, представитель Соединенных Штатов отказался с этим согласиться. Повидимому, не только арабские государства защищают такую точку зрения. Если судить по голосованию, произведенному сегодня в Совете Безопасности, можно вывести заключение, что пять членов Совета Безопасности желают выяснения этого статуса; последнее совершенно очевидно из результатов голосования первого абзаца резолюции. Если бы голосование в Совете Безопасности проводилось по принципу простого большинства, этот абзац был бы принят. Однако, ввиду того что требуется, чтобы за этот абзац было подано семь голосов членов Совета и так как таковые не были поданы, совершенно очевидно, что большинство Совета Безопасности желает разъяснений о международном статусе Палестины для того, чтобы иметь возможность составить себе определенное мнение о существующем там в настоящее время положении, а именно о том: носит ли этот статус международный характер или нет.

Э. ГОРРА (Ливан) (*говорит по-английски*): Мы слышали, что представитель Соединенных Штатов назвал мое правительство «агрессором». Я хочу прочесть заявление, сделанное на днях в Совете Безопасности представителем Франции [298-е заседание]. Представитель Франции заявил:

«Если бы мы, наоборот, приняли хотя бы ту часть проекта резолюции, внесенного Соединенными Штатами, которая признает, что существует угроза миру — здесь я позволю себе развить одно соображение, развить которое я упустил раньше: резолюция Соединенных Штатов не упоминает об агрессии, не указывает, кто агрессор, и избегает, поэтому, всякую сомнительную и сложную дискуссию, которую нам в этом отношении пришлось бы иметь...».

Я хочу также процитировать отрывок из заявления представителя Соединенных Штатов, который гласит [296-е заседание]:

«Нам нет надобности, как говорил представитель Соединенного Королевства, определять, кто является агрессором, на ком лежит вина и, если обе стороны виновны, какая из сторон более виновна».

После того, что мы слышали сегодня, я полагаю, что эти заверения, данные Совету Безопасности, не соответствуют фактам. Агрессорами, о которых идет речь, являются арабские государства и это вскрывает намерения авторов резолюции.

А. ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*): В начале сегодняшнего заседания представитель Китая обратил наше внимание на тот факт, что в Совете существует совершенно определенное расхождение во мнениях относительно предложения Соединенных Штатов и поправок, предложенных делегацией Соединенного Королевства. Это расхождение во мнениях, если я не ошибаюсь, относится, главным образом, к

положению, обсуждаемому нами в настоящий момент. Имея это в виду, я считаю, что компромисс может быть достигнут даже сейчас.

Представитель Китая предложил [301-е заседание], чтобы две делегации встретились и выяснили, имеется ли хоть какая-нибудь возможность достичь соглашения, которое они хотели бы передать на обсуждение Совета Безопасности. Так как это сделано не было, я предлагаю следующей выход: изменить обсуждаемый нами в настоящее время абзац так, чтобы он гласил:

«Устанавливает, что положение в Палестине составляет угрозу международному миру и безопасности в том смысле, как это понимается Уставом».

Все мы очевидно согласны с тем, что существует угроза международному миру. Это обстоятельство, повидимому, не вызывает особых сомнений. Что касается меня, я полагаю, что действительно нет необходимости задаваться вопросом о том, имеют ли место агрессивные действия или не имеют. Кроме того, я считаю, что мы должны широко раскрыть двери для всякой возможности посредничества и примирения. Для этого, вероятно, следовало бы обсудить вопрос о том, что могли бы мы сделать согласно статье 40, которая гласит:

«Чтобы предотвратить ухудшение ситуации, Совет Безопасности уполномочивается, прежде чем сделать рекомендации или решить о принятии мер, предусмотренных статьями 39 потребовать от заинтересованных сторон выполнения тех временных мер, которые он найдет необходимыми или желательными. Такие временные меры не должны наносить ущерба правам, притязаниям или положению заинтересованных сторон. Совет Безопасности должным образом учитывает невыполнение этих временных мер».

В соответствии с этой статьей мы могли бы изменить текст и следующего пункта таким образом, чтобы он гласил:

«Призывает правительства Египта, Ирака, Ливана, Саудовской Аравии, Сирии, Трансиордании и Йемена и также и еврейскую и арабскую общины Палестины, не нанося ущерба правам, притязаниям или положению этих общин, воздержаться от каких бы то ни было враждебных военных действий в отношении друг друга и для этой цели отдать своим военным и полувоенным силам приказ прекратить огонь и оставаться на занимаемых ими позициях. Этот приказ должен войти в силу через тридцать шесть часов после принятия этой резолюции».

Я полагаю, что таким путем мы признали бы факт существования угрозы миру, не входя в обсуждение того, имеется ли налицо акт агрессии. Кроме того, мы этим оставили бы открытую дверь для примирения и действовали бы в соответствии с остальными положениями данного предложения, цель которых — прекращение военных действий в Палестине.

Я позволяю себе представить это предложение на рассмотрение Совета Безопасности, не придавая ему, однако, характера официального предложения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Прежде чем спрашивать представителя Соединенных Штатов, что он думает по поводу только-что сделанного предложения, я хочу сам внести одно предложение гораздо более ограниченного характера; поскольку это касается срока

в тридцать шесть часов, будет гораздо проще и лучше указать, как это мы сделали в отношении анкеты, определенный начальный момент, скажем полночь сегодня.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я могу в данном случае говорить лишь от имени Соединенных Штатов. Я полагаю, что это является поправкой такого рода, относительно которой Соединенные Штаты и Соединенное Королевство могут прийти к соглашению, если это поможет устранить разногласия. Вы видите из этого, что мы настроены благожелательно. Мы склонны принять эту поправку при условии, что ее примет Соединенное Королевство. Если Соединенное Королевство принять ее не может, я бы предпочитал, чтобы вопрос этот был разрешен непосредственно путем внесения поправки, которую мы могли бы проголосовать.

Если бы эта поправка привела к соглашению между Соединенным Королевством и Соединенными Штатами — инициатором проекта резолюции и инициатором поправок, — я полагаю, что мы могли бы ее принять.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я настроен так же, как и представитель Соединенных Штатов. Однако, я опасаясь, что не смогу в настоящий момент ни принять, ни отвергнуть это только-что сделанное представителем Колумбии предложение. Я только прослушал его, когда оно было оглашено, и я должен его обдумать. Полагаю, что мне будет необходимо обратиться за инструкциями к моему правительству.

Я мог бы сделать несколько моих личных замечаний по поводу данного предложения, но не думаю, чтобы это имело какое-либо значение для Совета Безопасности и, кроме того, это могло бы в конечном счете повредить тому решению, которое примет мое правительство или правительство Соединенных Штатов. Если Совет Безопасности желает знать о том, поможет ли это компромиссное предложение нам выйти из нашего затруднения, я боюсь, что я буду принужден просить о том, чтобы вопрос этот был отложен, по крайней мере, на двадцать четыре часа, и даже пожалуй на более долгий срок. Я очень сожалею об этом, но я не имею полномочий соглашаться на такого рода компромисс.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): Мне непонятно, почему некоторые из представителей считают, что предложение Колумбии является компромиссом или что оно вносит какое бы то ни было изменение в смысл проекта резолюции, предложенного делегацией Соединенных Штатов. Оно не вносит абсолютно никаких изменений. Оно предлагает изменить редакцию следующим образом: «Определяет, что положение в Палестине представляет собой угрозу международному миру и безопасности в том смысле, как это понимается Уставом». В Уставе не имеется ничего, что бы соответствовало бы этому выражению кроме положений статьи 39. Просмотрев Устав, легко видеть, что в данном случае речь может идти лишь о применении статьи 39. Все статьи в главе VI гласят о том, что Совет Безопасности изучает, расследует любую ситуацию для определения того, является ли данная ситуация угрозой нарушения мира. Глава VI предусматривает изучение ситуации в целях такого определения. И если такое определение сделано, может быть применена лишь статья

39 Устава. Последнее нисколько не меняет дела. Если мы выпустим слова «согласно статье 39», это не означает, что этим исключается упомянутая статья, так как таковая все равно подразумевается, и то, что в ней содержится, нельзя найти нигде в Уставе, кроме как в статье 39 главы VII. Поэтому я не считаю данное предложение компромиссом. Смысл остается тот же самый.

А. ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*): Имею честь заявить о том, что я весьма серьезно расхожусь во мнениях с представителем Сирии. Я считаю, что Совет Безопасности должен решить, имеется ли в данном случае налицо спор, который может привести к угрозе миру или к нарушению мира, или же мы уже стоим лицом к лицу с угрозой миру. Как только мы решим, что существует угроза миру, конечно должны быть применены те главы Устава, которые трактуют об угрозе миру, и вопрос этот ни в коем случае не является вопросом поверхностного характера. Это вопрос сущности дела.

Пока происходит спор, мы можем применять главу VI Устава. Но как только мы оказываемся перед ситуацией, когда не только происходят военные действия, но когда мы слышим заявления такого рода, какие были сделаны некоторыми представителями арабских государств в самом Совете Безопасности, мы не можем избежать признания того факта, что существует угроза миру.

В интересах краткости — считаясь, я думаю, не только с пожеланием Председателя, но и с желаниями всех нас, каждый из нас воздерживался от высказывания по целому ряду вопросов. Имеется, однако, один вопрос, который я хотел бы обсудить: вопрос об интервенции, на который до сих пор совсем не обращалось внимания.

Каждое из арабских государств заявляет, что оно вступило в Палестину для восстановления мира. Даже самые преданные друзья арабов, за пределами Среднего Востока, должны будут признать, я полагаю, что подобное утверждение весьма серьезно. Арабским государствам Советом Безопасности задается вопрос о том, чем обосновывают они свое право на вход в пределы Палестины, а они отвечают, что вошли туда, чтобы восстановить мир. Если мы признаем право вооруженных сил одной стороны входить на территорию другой стороны для восстановления мира, мы этим укажем новый способ, как выбрасывать за борт принцип о невмешательстве.

Однако, я делаю это замечание лишь попутно. Вопрос идет о том, как я полагаю, что существует угроза миру, и я совершенно определенно заявил, что я не хотел, чтобы этот вопрос связывался с признанием акта агрессии; я хочу подчеркнуть такое разделение. С этой целью, вместо того, чтобы ссылаться на статью 39, я определенно заявил, что существует угроза миру, а не нарушение мира и не акт агрессии, о которых говорится в статье 39. Это я и пытался подчеркнуть.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Принимая во внимание то, что было сказано представителем Колумбии, внесшим данное предложение, я чувствую себя обязанным сделать несколько дополнительных замечаний к тому, что я сказал раньше.

Когда я впервые услышал о желательности компромисса, у меня возникли сомнения, так как мне казалось, что это будет скорее чем-то

вроде попытки замазать широкую трещину тонким слоем штукатурки; мне казалось, что существует мнение, что отказавшись от ссылки на статью 39, мы избавимся от всех стоящих перед нами трудностей. Я не думаю, что это будет достигнуто по существу вопроса, или даже в отношении частных деталей.

Что касается существа вопроса, я уверен, что смысл остается тот же. Что касается частных деталей слово «угроза» остается, а это слово упоминается в статье 39 Устава и нигде больше. Поэтому, если сохраняется слово «угроза», то, повидимому, это означает желание найти доступ к главе VII с черного хода. И этого нельзя истолковать иначе.

Я не считаю, что это предложение является достаточно реальным. Я боюсь, что это тот же самый прием, с помощью которого Лига Наций сама себя вводила в заблуждение, отыскивая такие формулы, которые могли бы быть «примочены» обеими сторонами, каждая из которых удерживала свое собственное толкование тому, что стояло за этими формулами. Все это в дальнейшем обычно приводило к невероятной путанице и спорам. Я не считаю, что такой подход действительно выведет нас из затруднений.

Я несколько раз совершенно откровенно говорил о том, что мое правительство не считает, что мы должны продолжать действовать в духе второго абзаца проекта резолюции, предложенного Соединенными Штатами. Я полагаю, что формула, которая была предложена с самыми лучшими намерениями представителем Колумбии, существенным образом не меняет смысла данного абзаца.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хочу заметить, что если мы отложим проведение мер в целях облегчения существующего положения, то это может стоить жизни очень многим. При настоящих условиях я надеюсь, что мы можем приступить к голосованию текста в том виде, как он есть. Как я понимаю, официально никаких поправок не вносилось и мы узнали, что Соединенное Королевство не сможет сегодня принять участия в голосовании этой поправки. Иными словами, это означает отсрочку на довольно длительное время, так как завтра воскресенье. Поэтому я надеюсь, что Совет Безопасности найдет возможным приступить к голосованию текста в том виде, в котором он представлен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Насколько я понимаю представитель Колумбии не внес официальной поправки. Намеревается ли он внести таковую?

А. ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*): Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я ставлю на голосование второй абзац проекта резолюции, представленного делегацией Соединенных Штатов, который я сейчас прочту:

«*Определяет, что положение в Палестине представляет собой угрозу миру и нарушение мира по смыслу статьи 39 Устава;*»

Производится голосование поднятием рук. Результат голосования: 5 голосов за при 6 воздержавшихся, причем никто не голосовал против. Абзац этот не принимается, так как за него не было подано требуемых семи голосов.

Голосовали за:

Колумбия
Соединенные Штаты Америки
Союз Советских Социалистических Республик
Украинская Советская Социалистическая Республика
Франция

Воздержались:

Аргентина
Бельгия
Канада
Китай
Сирия
Соединенное Королевство

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Что касается третьего абзаца проекта резолюции, предложенного Соединенными Штатами, делегация Соединенного Королевства предлагает к нему поправку.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Как вы видите, редакция третьего абзаца поправки, предложенная моей делегацией, несколько отличается от первоначально предложенного текста. В нашей версии третий абзац гласит:

«Призывает все заинтересованные стороны в Палестине воздержаться от применения силы друг против друга и с этой целью отдать приказание своим военным и полувоенным силам прекратить огонь, каковое приказание вступает в силу не позже чем через 36 часов после принятия этой резолюции;»

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Теперь, когда второй абзац проекта резолюции, предложенного Соединенными Штатами, принят не был, а был отвергнут, Соединенные Штаты очень озабочены тем, чтобы Совет Безопасности в этом весьма неприятном положении принял какие-то меры. Надеюсь, что можно будет достичь какого-то соглашения между автором поправки и нами, которое было бы приемлемо для остальных членов Совета Безопасности, Соединенные Штаты заявляют, что они будут поддерживать эту поправку при условии, что будут приняты некоторые изменения к ней, а именно: если будут опущены слова «*Призывает все заинтересованные стороны в Палестине воздержаться от применения вооруженной силы друг против друга*» и вместо этого будут включены слова: «*Призывает все правительства и власти воздержаться от каких бы то ни было враждебных военных действий в Палестине*», а также будут опущены слова «*в течение*», которые стоят перед «*тридцати шести часов*», для того, чтобы время было обозначено точно, а не неопределенно.

Я спрашиваю представителя Соединенного Королевства, приемлемо ли для него это предложение. Как я понимаю, эта последняя поправка соответствует предложению Председателя. А если нет, я хотел бы, чтобы в эту поправку было включено его предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предоставлю сначала слово представителю Соединенного Королевства, и потом уточню то, что я сказал относительно установления срока.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Текст, который был только-что предложен представителем

Соединенных Штатов, вполне приемлем для меня так же, как и предложение Председателя относительно заключительных слов этого абзаца.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Сделанное мною предложение относительно исчисления срока несколько отлично от того, как оно было понято; я предлагал опустить фразу: «*в течение 36 часов после принятия настоящей резолюции*», а вместо этого сказать «*в течение 36 часов, считая с полуночи 22 мая*».

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): По ньюйоркскому времени?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Да.

А. ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*): Уже раз или два я без особенного успеха заявлял о том, что было бы желательно назвать те государства, которым эти инструкции предназначаются. Я хочу почтительнейше напомнить о том, что это не только необычно, но и совершенно исключительно, что в данных условиях, в тот самый момент, когда мы настаиваем, что там происходят чрезвычайно серьезные международные осложнения, когда идут военные действия, Совет Безопасности тщательно воздерживается назвать по имени государства, которые в этом замешаны, или государства, к которым эти распоряжения или инструкции должны быть обращены.

Инструкции эти должны быть направлены всем правительствам, не только правительствам государств Среднего Востока, но повторяю «*всем правительствам и властям*». Я почтительнейше заявляю, что было бы весьма разумно назвать по имени правительства государств в соседних странах, к которым направлено наше обращение. Возможно, конечно, что имеются веские основания для того, чтобы этого не делать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предложение, которое только-что сделал представитель Колумбии, должно быть или принято представителем, предложившим основной текст, или же внесено в качестве поправки. Я хочу спросить представителя Соединенного Королевства, что он думает по поводу этого предложения.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Собственно говоря, фраза, о которой идет речь, «*всем правительствам и властям*», не входила в мой первоначальный текст. Это было пожелание, сделанное представителем Соединенных Штатов, на которое я охотно согласился. Что касается меня самого, я стою за сохранение этой фразы. В конце концов, к чему мы стремимся? Мы «*призываем все государства и власти приостановить военные действия в Палестине*». Эта фраза покрывает собой все, и я считаю, что она является и более широкой и лучшей редакцией.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): В апреле, когда Совет Безопасности принял резолюцию, призывающую установить перемирие [283-е заседание], я голосовал за нее потому, что в ней содержался абзац, который делал это перемирие условным. Она являлась соглашением о статус-кво, основанным на приостановлении всякой политической деятельности.

Однако, ни в одном из рассматриваемых нами в настоящий момент предложений ничего не го-

ворится относительно политической деятельности. Получается впечатление, что политическая деятельность в Палестине допускается, и этим самым евреям предоставляется возможность дальнейшего осуществления их притязаний, в то время как арабам приказывают молчать. Арабам нельзя ни противодействовать этому, ни возражать.

Совершенно также не указано, что должно происходить после перемирия. Кто будет репатриировать громадное число беженцев? Кто возвратит им их имущество, которое было разграблено, и вернет им их дома, которые были разрушены? Кто предоставит защиту арабам, оставшимся в тех районах, в которых евреи стремятся господствовать? Предпринимаемые меры не окажутся удовлетворительными, если вы не дадите арабам гарантии в том, что правовая сторона вопроса о международном статусе Палестины будет обсуждена наравне с вопросом о том, является ли провозглашение еврейского государства законным и правильным. Как могут арабы прекратить военные действия, если им не дается никаких гарантий на будущее?

По этим причинам я не могу согласиться ни на какие предложения такого рода, какие нам были представлены, до тех пор, пока арабам не будут предоставлены достаточные гарантии, которые могли бы убедить их в том, что их претензии и их права будут приняты во внимание и что действия политического характера впредь не будут иметь места.

А. ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*): Я хочу лишь пояснить, что я официально не вносил никаких поправок. Однако, та поправка, которую я предложил, учитывает ту точку зрения, которая только-что была представлена представителем Сирии. Моя поправка предлагает, чтобы наши рекомендации делались так, чтобы они не наносили ущерба правам, притязаниям и положению заинтересованных сторон.

Что касается начала этого абзаца, я теперь отдаю себе отчет в том, что выражение «всем правительствам» возможно имело целью включить государства, у которых имеются договорные обязательства с некоторыми странами Среднего Востока, требующие от них оказания помощи и вооруженного содействия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Текст проекта резолюции, следовательно, остается в том виде, как он был представлен представителем Соединенного Королевства, но с поправками, предложенными представителем Соединенных Штатов. Я предоставляю слово представителю Украины, но до этого хочу просить о том, чтобы мне был представлен в письменной форме обсуждаемый текст в окончательной его формулировке, выработанной обеими делегациями.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Г-н Председатель, я хочу через ваше посредство задать вопрос представителю Соединенных Штатов об его отношении к колумбийской поправке: согласен ли он или нет?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я думаю, что Председателю в подобном случае не остается сделать ничего другого, как спросить представителя Украины, угодно ли ему самому обратиться с его вопросом к представителю Соединенных Штатов, который решит, угодно ли ему на этот вопрос отвечать.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я готов ответить. Я согласен на эту поправку в редакции, предложенной Соединенным Королевством.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Очевидно, произошло недоразумение. Мой вопрос относится к колумбийской поправке, а не к поправке представителя Великобритании.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Колумбийской поправки не существует.

Х. АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я уже ранее указывал [298-е заседание], что делегация Аргентины намеревается голосовать в пользу любого предложения, целью которого является восстановление мира в Палестине. Вслед за этим я получил инструкции от моего правительства внести предложение о том, чтобы был отдан приказ о прекращении огня для того, чтобы работа на пользу установления мира могла бы фактически начаться, спасая тем человеческие жизни, как еврейские, так и арабские.

Предложение, которое мы обсуждаем в настоящий момент, соответствует взглядам моего правительства, проникнутого желанием не вмешиваться в дела политического характера, которые его не касаются, но в то же время решившего голосовать в пользу всякого постановления, направленного к восстановлению мира. Это желание моего правительства принимать участие в деле умиротворения хорошо всем известно; оно было выявлено за последнее время совершенно определенно. Таким образом, в данном случае, вместо того чтобы воздерживаться от голосования, я буду голосовать за это предложение.

Я хочу добавить к этому, что такое с моей стороны отношение к этому вопросу не носит политического характера и что я голосую в пользу предложения, представленного сегодня Соединенным Королевством и Соединенными Штатами лишь при условии, что это предложение не нанесет никакого ущерба правам заинтересованных сторон. Мое отношение, следовательно, такое же, как и отношение представителя Колумбии. Такое наше отношение мы не раз и достаточно ясно высказывали до 15 мая.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Я хотел бы предложить, чтобы то, что подразумевается в третьем абзаце предложения Соединенного Королевства, было высказано определенно. По смыслу третьего абзаца подразумевается, что приказ о прекращении огня не должен наносить ущерба правам, притязаниям и положению заинтересованных сторон. То же подразумевается и в последнем абзаце поправки. Последний абзац поправки говорит о функциях посредника, в основу которых заложена та же мысль, что эти функции должны выполняться без нанесения ущерба правам, притязаниям и положению заинтересованных сторон. Поэтому моя делегация настаивает на том, чтобы после слова «отдать» (приказ) была добавлена фраза «без ущерба для прав, притязаний и положений заинтересованных сторон».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Желает ли представитель Китая представить это добавление в качестве официальной поправки?

ПЗЯН Тин-фу (Китай) (говорит по-английски): Да.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я прошу представителя Китая прочесть текст этой поправки, потому что, как я понимаю, он внес свою поправку в первоначальный текст, предложенный делегацией Соединенных Штатов. Она должна быть внесена в поправку, которую мы в настоящее время обсуждаем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Точный текст поправки в ее настоящей редакции будет оглашен.

А. А. СОВОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (говорит по-английски): Предлагаемый пункт гласит:

«Призывает все правительства и власти приостановить военные действия в Палестине и с этой целью отдать своим военным и полувоенным силам приказание о прекращении огня, каковое приказание вступает в силу в тридцатипятичасовой срок, считая с полуночи 22 мая по нью-йоркскому нормальному времени».

ПЗЯН Тин-фу (Китай) (говорит по-английски): Я предлагаю добавить предложенную мною фразу после слова «власти». Тогда текст будет гласить:

«Призывает все правительства и власти без ущерба для прав, притязаний или положений заинтересованных сторон приостановить военные действия...»

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Против этого у меня возражений не имеется.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): И у меня также.

Генерал А. МАКНОТОН (Канада) (говорит по-английски): Я выступаю лишь для того, чтобы поддержать предложение, внесенное представителем Китая. Я считаю, что чрезвычайно важно устранить всякие опасения в этом отношении. Я не думаю, чтобы были какие-нибудь действительные основания для таких опасений, так как в этой резолюции нет ничего, что так или иначе ограничивало бы резолюции, уже принятые Советом Безопасности и остающиеся в полной силе и действии. Тем не менее, я считаю, что было бы очень разумно включить слова, предложенные представителем Китая.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я ставлю этот текст на голосование. В настоящей его редакции он гласит:

«Призывает все правительства и власти без ущерба для прав, притязаний или положений заинтересованных сторон приостановить военные действия в Палестине и с этой целью отдать своим военным и полувоенным силам приказание о прекращении огня, каковое приказание вступает в силу в тридцатипятичасовой срок, считая с полуночи 22 мая 1948 г. по нью-йоркскому нормальному времени».

Голосование производится поднятием рук и поправка Соединенного Королевства с поправками, внесенными в нее делегациями Соединенных Штатов и Китая, принимается 10 головами при 1 воздержавшемся.

За поправку голосовали:

Аргентина

Бельгия

Канада

Китай

Колумбия

Соединенное Королевство

Соединенные Штаты Америки

Союз Советских Социалистических Республик

Украинская Советская Социалистическая Республика

Франция

Воздержались:

Сирия

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Этот текст, само собой разумеется, заменяет в проекте резолюции предложенный делегацией Соединенных Штатов абзац, который начинался словами «приказывает».

Теперь мы переходим к четвертому абзацу предложения, внесенного делегацией Соединенного Королевства.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Согласно инструкциям моего правительства, я еще раньше внес предложение о том, чтобы абзац подобного характера был включен в резолюцию. Когда я впервые упомянул об этом [296-е заседание], я пояснил, что, так как Комиссия Совета Безопасности по заключению перемирия стремится добиться отдачи и соблюдения в дальнейшем приказа о прекращении огня, а равно как и установления перемирия в самом Иерусалиме — что не должно непременно зависеть от того, что делается в остальной части Палестины в отношении основной проблемы, то было бы хорошо включить в резолюцию такой абзац, которым была бы оказана поддержка усилиям Комиссии в этом направлении. Имея именно это в виду, я и предложил настоящий текст, который, я полагаю, можно было бы включить в резолюцию в этом месте.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Мы принимаем эту поправку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я хочу от имени делегации Франции в немногих словах высказаться по поводу предложенного текста.

Я нахожу этот текст чрезвычайно слабым по сравнению с серьезностью положения и теми формами, которые это положение принимает, судя по последним сведениям, полученным сегодня утром.

Кстати, я замечая, что я пользуюсь, фактически, теми же словами, что и в моем предыдущем выступлении [293-е заседание]. К сожалению, ход событий не позволяет мне пользоваться другими словами пред лицом положения, которое непрерывно ухудшается. Тем не менее, сделав эту единственную оговорку, я буду голосовать за этот текст.

А. ЛОПЕС (Колумбия) (говорит по-английски): Моя делегация всецело присоединяется к тому, что только-что было сказано Председателем. Мы не только находим эти предложения чрезвычайно слабыми, но полагаем также, что они весьма сходны с теми резолюциями, которые Совет Безопасности принимал в прошлом и

которые, как это указано в первом абзаце настоящей резолюции, не выполняются.

Мы очень сомневаемся в пользе такой резолюции. Может быть было бы правильнее сказать, что мы не верим, что этим проектом резолюции будут достигнуты какие-либо существенные результаты. Мы будем голосовать за нее, так как не желаем создать впечатления, что мы противимся каждому шагу, направленному к улучшению положения в Палестине. Но мы самым искренним образом сожалеем, что пред лицом такого создавшегося положения, в котором известно всему миру и к которому мы сами уже столько месяцев пассивно катились под уклон, мы не можем сделать ничего другого, кроме как повторять ранее сказанное и выражать благонамеренные пожелания, чтобы заинтересованные стороны согласились на перемирие.

Мы даже не приняли решения по тому одному пункту, который Председатель представил на обсуждение Совета Безопасности сегодня утром, а именно, по вопросу об охране Комиссии по перемирию. По всей вероятности, если этот вопрос не будет поднят сейчас, мы проголосуем предложенный нам проект резолюции, а затем вечером разойдемся, предоставив Комиссию по перемирию своей судьбе, не сделав необходимых распоряжений или хотя бы лишь рекомендаций для защиты этой Комиссии.

Итак, я повторяю, с полным сознанием тщетности всего этого, что мы будем голосовать за эту резолюцию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я имею в виду вернуться к вопросу о Комиссии по заключению перемирия в конце настоящего заседания.

Я ставлю сейчас на голосование поправку, содержащуюся в тексте проекта Соединенного Королевства:

«Предлагает Комиссии по заключению перемирия и всем заинтересованным сторонам дать решительную первоочередность переговорам о заключении перемирия и соблюдении последнего в городе Иерусалиме».

Голосование производится поднятием рук и настоящая поправка принимается 9 голосами при 2 воздержавшихся.

Голосовали за:

Аргентина
Бельгия
Канада
Китай
Колумбия
Сирия
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
Франция

Воздержались:

Союз Советских Социалистических Республик
Украинская Советская Социалистическая Республика

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы приступаем теперь к рассмотрению пятого абзаца текста, предложенного Соединенным Королевством, который гласит:

«Поручает Комиссии по заключению перемирия, учрежденной на основании резолюции Совета Безопасности от 23 апреля 1948 г., представить Совету Безопасности доклад о выполнении двух предыдущих абзацев настоящей резолюции».

Прочитанный текст является лишь переработкой текста первоначального проекта, предложенного Соединенными Штатами, и я полагаю, что делегация этого государства его примет.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Делегация Соединенных Штатов принимает этот текст.

Голосование производится поднятием рук и настоящая поправка принимается 9 голосами при 2 воздержавшихся.

Голосовали за:

Аргентина
Бельгия
Канада
Китай
Колумбия
Сирия
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
Франция

Воздержались:

Союз Советских Социалистических Республик
Украинская Советская Социалистическая Республика

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы перейдем теперь к последнему абзацу текста Соединенного Королевства:

«Просит Комитет, назначенный Генеральной Ассамблеей 14 мая, назначить как можно скорее Посредника Объединенных Наций в Палестине и приглашает все заинтересованные стороны воспользоваться его добрыми услугами, чтобы достигнуть разрешения вопроса путем посредничества».

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел лишь добавить, что первая часть предложенного добавления теперь не нужна, но мне кажется, что мы можем сохранить конец его и добавить лишь следующее:

«Призывает все заинтересованные стороны воспользоваться добрыми услугами Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине, чтобы достигнуть разрешения вопроса путем посредничества».

А. ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*): Как я уже сказал, я не возлагаю больших надежд на это положение резолюции, однако, я почтительнейше обращаю внимание Совета Безопасности на тот факт, что согласно этому новому только-что предложенному абзацу, заинтересованные стороны призываются воспользоваться добрыми услугами Посредника, чтобы достигнуть разрешения вопроса путем посредничества. Собственно говоря, в связи с чем они должны стремиться достигнуть разрешения вопроса? Будет ли это в связи с перемирием, разрешением политического конфликта или чем-нибудь иным? Ведь мы уже приняли так много предложений, в которых Комиссии поручалось принять решение по тому или другому вопросу. Когда это касается Посредника, пожалуй было бы лучше внести больше ясности в положение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем просить представителя Соединенного Королевства ответить, я хочу с его разрешения сделать одно замечание. Всем известно, что Генеральная Ассамблея уже вынесла решение о назначении Посредника и что послед-

ний уже назначен. Я хотел бы знать, не будет ли ссылка на действия Посредника при наличии предложенных условий носить характер, могущий нанести ущерб авторитету Комиссии по заключению перемирия, а также и вызвать сомнения относительно результатов, достигнутых Комиссией по перемирию и Посредником.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я понимаю, что Председатель имеет в виду. Мое правительство хотело лишь ввести здесь что-либо, что могло бы помочь делу посредничества, в направлении к которому мы уже сделали первый шаг, назначив Посредника. Я не считаю, что это является чем-то очень важным и, если члены Совета Безопасности почему-либо не считают нужным этого добавить, я возражать не буду.

Генерал А. МАКНОТОН (Канада) (*говорит по-английски*): Не надо забывать, что Посредник был назначен по настоянию Генеральной Ассамблеи, и это первый раз, что Посредник упоминается в каком-либо документе или в резолюции Совета Безопасности. Если эта резолюция будет принята с поправкой Соединенного Королевства, это будет означать, что Совет Безопасности высказывается в пользу того, чтобы Посредник сделал все от него зависящее. Я считаю чрезвычайно важным чтобы слова, предложенные представителем Соединенного Королевства, были внесены в резолюцию.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): В этом последнем абзаце имеется фраза «чтобы достигнуть разрешения вопроса путем посредничества». Я полагаю, что это является ссылкой на резолюцию Генеральной Ассамблеи, принятой 14 мая [Резолюция 186(S-2)]. В этой резолюции имеются слова «Поощрение мирного урегулирования будущего положения в Палестине». Я полагаю, что это именно и входит в функции Посредника. Я упоминаю это в целях пояснения, в ответ на вопрос, заданный представителем Колумбии.

Х. АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что тут есть какая-то ошибка. Нельзя ли вновь огласить этот пункт?

А. А. СОВОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (*говорит по-английски*): Этот абзац гласит:

«Призывает все заинтересованные стороны воспользоваться добрыми услугами Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине, чтобы достигнуть разрешения вопроса путем посредничества».

Х. АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-английски*): Теперь это ясно.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прослушав заявление представителя Канады, я готов переменить свое мнение. Одной из наших целей было достигнуть того, чтобы Совет Безопасности согласовал свои усилия с теми шагами, которые были предприняты в этом отношении Генеральной Ассамблеи. Я считаю последнее весьма важным. Поэтому мне кажется, что данный пункт резолюции должен гласить:

«Призывает все заинтересованные стороны воспользоваться добрыми услугами Посредника Объединенных Наций в Палестине, назначенного Генеральной Ассамблеей 14 мая, чтобы до-

стигнуть разрешения вопроса путем посредничества».

После того, что сказал представитель Сирии относительно посредничества, я полагаю, что «посредничество» относится к мирному разрешению споров и, вероятно, является самым подходящим словом для того, чтобы обозначить собой действия и роль Посредника.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Только-что приведенные основания мне понятны. Однако, если речь идет о помощи этому Посреднику в исполнении им его задач, необходимо, чтобы формулировка резолюции по крайней мере была такова, чтобы в ней чувствовалось немного больше силы. Предложенная формулировка мне представляется несколько слабой. Возможно, что это результат выражения «fait appel» стоящего во французском переводе. Слово «invite» звучало бы на французском языке сильнее.

Слова «чтобы воспользоваться его добрыми услугами» также не имеют в себе достаточной силы. Нельзя ли отредактировать эту фразу в более энергичных выражениях и сказать, например, так:

«Предлагаем всем заинтересованным сторонам облегчать всеми имеющимися в их распоряжении средствами» — такая редакция будет касаться образа действий и не будет производить того впечатления, что она ставит под сомнение основной принцип, а именно, что стороны обращаются к Посреднику — «задачу Посредника Объединенных Наций, назначенного во исполнение резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 мая» — так как Ассамблея не назначала Посредника непосредственно.

Я говорю: «всеми имеющимися в их распоряжении средствами» для того, чтобы не было никаких сомнений в том, что заинтересованные стороны должны обращаться к Посреднику.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хочу лишь обратить внимание на то обстоятельство, что по-английски выражение «calls upon» («призывает») значит обращается с требованием. Я уже отмечал, что при переводе его на другой язык оно меняет смысл и что при переводе на английский язык мы встречаемся с подобными же трудностями. Все же одно из значений выражения «calls upon» имеет принудительный смысл и значит «требует».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Тогда французский перевод нужно изменить так, чтобы он соответствовал по силе выражений английскому тексту.

Если никто не желает высказаться, я поставлю на голосование последнюю предлагаемую мною редакцию:

«Призывает все заинтересованные стороны облегчить всеми имеющимися в их распоряжении средствами задачу Посредника Объединенных Наций, назначенного во исполнение резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 мая 1948 года».

Голосование производится поднятием рук. Предложенный абзац принимается 9 голосами при 2 воздержавшихся.

Голосовали за:

Аргентина
Бельгия
Канада

Китай
Колумбия
Сирия
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
Франция

Воздержались:

Союз Советских Социалистических Республик
Украинская Советская Социалистическая Республика

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я полагаю, что следует поставить на голосование резолюцию в целом, в том виде в котором мы ее только-что приняли. Мне представляется излишним оглашать текст этой резолюции, так как вы все его помните.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Принимая во внимание коренные изменения в положениях первоначального проекта резолюции, предложенного Соединенными Штатами, я считаю необходимым для себя выступить с заявлением. Последнее, однако, будет весьма кратким.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем предоставить слово представителю Соединенных Штатов, я хочу прочесть членам Совета новую телеграмму, только-что полученную от председателя Комиссии по заключению перемирия и переданную мне по телефону. Телеграмма эта, посланная 22 мая, гласит:

«Больница Хадасса уже два дня находится под огнем артиллерии Арабского легиона. Еврейский университет был атакован вчера вечером. Известно, что университетская библиотека и музеи обладают сокровищами неисчислимой ценности. Больница, кроме того, знаменита своими трудами в области научных изысканий, в особенности по борьбе с раком. Результаты многолетних научных изысканий подвергаются риску быть уничтоженными. Двадцать семь больных, равно как и медицинский персонал находятся еще в больнице.

Комиссия, сознавая невозможность действовать с надеждой на какой бы то ни было успех, полагает, что лишь Совет Безопасности может достигнуть результатов, обратившись немедленно и энергично к арабским властям...

Здание, принадлежащее армянскому патриарху и занимавшееся попеременно арабами и евреями, находится под огнем еврейских минометов; в нем, в настоящее время, имеется двенадцать убитых и до ста человек раненых. Там нет доктора и медицинских материалов.

Усилия Красного Креста остаются тщетными ввиду трудности перехода через линию фронта и потому что арабы мало считаются со знаками Красного Креста»⁴.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Делегация Соединенных Штатов полагает, что эта резолюция в ее настоящем виде, исправленная в соответствии с предложением Соединенного Королевства, не вполне соответствует тому, что должно быть выполнено в Палестине. Мы полагаем, что Совет Безопасности должен отдать приказ заинтересованным сторонам немедленно прекратить военные действия, чтобы ни у кого не оставалось

никаких сомнений относительно обязанности Совета поступить именно так, а также и ввиду последствий, которые может вызвать отказ Совета Безопасности так действовать.

Делегация Соединенных Штатов будет голосовать за эту исправленную резолюцию лишь потому, что в ней содержится призыв к заинтересованным сторонам отдать приказ о прекращении огня в течение тридцати шести часов после указанного времени. Мы рассматриваем это как предварительную меру, которой, мы надеемся, заинтересованные стороны незамедлительно подчинятся, чтобы избежать дальнейшего ухудшения положения.

Однако, если они этого не сделают, Совету Безопасности придется обсудить дальнейшие меры, если мы собираемся выполнить налагаемые на нас Уставом обязательства по поддержанию международного мира. Если эта резолюция будет принята в ее настоящем виде, то мы, в непродолжительном времени по прошествии 36 часов, будем знать, произвела ли эта резолюция в ее исправленном виде желаемое действие. Само собой разумеется, что мое правительство будет приветствовать немедленное выполнение заинтересованными сторонами требований этой резолюции.

А. ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*): Я ранее сказал, что буду голосовать за этот проект резолюции с полным сознанием тщетности того, что я делаю. Теперь, когда мы прослушали телеграмму из Иерусалима, я хочу внести поправку в свое заявление, так как вижу, что Совет Безопасности объявил о своем решении идти по выбранному им пути без всякой надежды на успех, и я полагаю, что Совет, к сожалению, имеет более чем достаточные основания заявить это — на самом деле он имеет все возможные основания заявить это — точно так же как мы имеем все возможные основания верить, что это действительно так.

Однако, сейчас у меня есть одна надежда, а именно: если предположения Совета Безопасности верны, то наши прения и внесенные предложения могут быть и не напрасны, и, кроме того, когда мы вновь соберемся для обсуждения палестинского вопроса, мы, вероятно, сможем, и вероятно найдем нужным, обсудить более откровенно всю эту проблему в ее целом: и то, как она развивается, и как мы попали в такое положение и каким образом мы, правда медленными шагами, пытаемся из него выйти.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Само собой разумеется, что в работе Совета Безопасности эта резолюция, как бы ее ни оценивать, представит собой лишь известный этап. Ставлю на голосование резолюцию в целом.

Производится голосование поднятием рук, и резолюция принимается 8 голосами при 3 воздержавшихся⁵.

Голосовали за:

Аргентина
Бельгия
Канада
Китай
Колумбия
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
Франция

⁴ Никакого документа опубликовано не было.

⁵ Документ S/773.

Воздержались:

Сирия

Союз Советских Социалистических Республик

Украинская Советская Социалистическая Республика

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я вас задержу еще на минуту, чтобы осведомить о том, что я получил во время последнего заседания от представителя Саудовской Аравии ответ его правительства на вопросник [документ S/772]. Ответ этот будет вам роздан в письменном виде.

Что касается Комиссии по заключению перемирия, я хочу спросить вас, согласны ли вы, чтобы я послал телеграмму о предоставлении самой Комиссии права решить, будет ли для нее лучше, с точки зрения выполнения ею своих задач, оставаться в Иерусалиме, и просить ее в случае отрицательного решения назвать нам другие места для ее местопребывания, которые

ей кажутся наиболее подходящими для выполнения возложенной на нее миссии.

Кроме того, я хочу также обратиться к правительствам и властям, являющимся заинтересованными сторонами, и настоятельно просить их оказать Комиссии по заключению перемирия поддержку, которую до сих пор она еще не получала, а в частности, придать этой Комиссии представителей для связи, что, я думаю, является на деле минимумом той помощи, которую надлежит оказать Комиссии в ее работе.

Следующее заседание Совета состоится в понедельник 24 мая в 2 ч. 30 м. дня. На повестке дня этого заседания будет вопрос о Чехословакии, а также и палестинский вопрос — последний для того, чтобы я мог сообщить Совету те сведения, которые я получу за это время, а также, чтобы позволить нам обменяться мнениями по этому вопросу, если это окажется необходимым.

Заседание закрывается в 7 ч. 30 м. вечера.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cía. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongahe Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielna Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban